

Оригинальная статья / Original article

УДК 94 (39+314.7)

<http://dx.doi.org/10.21285/2415-8739-2017-4-185-191>

КОРЕЙСКИЕ КОММУНИСТЫ В ИРКУТСКЕ (ВЕСНА, 1921 ГОД)

© Н.А. Скорикова

Иркутский национальный исследовательский технический университет,
Российская Федерация, 664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 83.

Аннотация. Данная публикация посвящена одному из важнейших событий в истории корейского коммунистического движения – Учредительному Съезду Корейской коммунистической партии. В статье показано влияние революционных событий России на становление освободительного и революционного движения в Корее. Именно Сибирь стала площадкой для подготовки подпольной деятельности на оккупированной Японией территории Кореи и именно в Иркутске произошел окончательный раскол компартии Кореи на так называемые Иркутскую и Шанхайскую группы. Это внутривнутрипартийное противостояние в дальнейшем негативно сказалось на освободительном движении Кореи.

Целью написания статьи является подробное освещение работы делегатов Учредительного съезда корейской коммунистической партии в Иркутске весной 1921 г., определение степени влияния на корейских коммунистов представителей Советской власти. Особую роль здесь сыграл Б.З. Шумяцкий, который, по всей видимости, не просто координировал деятельность съезда, но и влиял на принимаемые съездом решения.

Ключевые слова: коммунистическое движение, Советская власть, Коминтерн, Восточное бюро Коминтерна, Учредительный съезд корейской коммунистической партии, большевики, Б.З. Шумяцкий, Сибирь, Иркутск, Коммунистическая партия Кореи, Сиббюро ЦК РКП(б).

Формат цитирования: Скорикова Н.А. Корейские коммунисты в Иркутске (весна, 1921 год) // Известия Лаборатории древних технологий. 2017. Т. 13. № 4. С. 185–191. DOI: 10.21285/2415-8739-2017-4-185-191

KOREAN COMMUNISTS IN IRKUTSK (SPRING, 1921)

© N.A. Skorikova

Irkutsk National Research Technical University,
83 Lermontov Str., Irkutsk 664074, Russian Federation

Abstract. This publication is devoted to one of the most important events in the history of the Korean communist movement – the Constituent Congress of the Korean Communist Party. The article shows the influence of Russia's revolutionary events on the formation of the liberation and revolutionary movement in Korea. It was Siberia that became a platform for training underground activities in the territory of Korea occupied by Japan, and it was in Irkutsk that the Communist Party of Korea finally split into the so-called Irkutsk and Shanghai groups. This intraparty confrontation further adversely affected the liberation movement of Korea.

The purpose of the article is to provide a detailed coverage of the work of the delegates of the Constituent Congress of the Korean Communist Party in Irkutsk in the spring of 1921, the determination of the degree of influence on the Korean Communists by representatives of Soviet power. A special role here played B.Z. Shumyatsky, who, in all likelihood, not only coordinated the activities of the congress, but also influenced to the decisions taken by the congress.

Keywords: communist movement, Soviet power, Comintern, Eastern Bureau of the Comintern, Constituent Congress of the Korean Communist Party, Bolsheviks, B.Z. Shumyatsky, Siberia, Irkutsk, the Communist Party of Korea, the Sibbureau of the Central Committee of the RCP(B)

For citation: Skorikova N.A. Korean Communists in Irkutsk (Spring, 1921). Journal of Ancient Technology Laboratory. 2017. Vol. 13. No. 4. Pp. 185–191. (In Russian) DOI: 10.21285/2415-8739-2017-4-185-191

Осенью 1917 г. в России произошли события, повлиявшие на ход мировой истории. Лозунг большевиков о праве наций на самоопределение нашел отклик среди представителей разных наро-

дов, находящихся в зависимости от империалистических держав. Среди них – Корея, где активизировалось национально-освободительное движение, в авангарде которого были корейские коммунисты.

Это период, который связывает граждан Северной и Южной Кореи единой историей. Интересно, что в конце XX – начале XXI века интерес к коммунистическому движению в Корее, к взаимоотношениям корейских коммунистов с Советской Россией и СССР, вспыхнул с новой силой. Доказательством тому могут служить опубликованные в переводе на русский язык труды М.Н. Пака (Пак М.Н., 2003). С привлечением массива архивных документов им описана деятельность Иркутской и Шанхайской группы корейской компартии в статье «Влияние Великой Октябрьской социалистической революции на подъем национально-освободительного движения в Корее» (Пак М.Н., 2003. С. 772–779).

Безусловно, заслуживает внимания его однофамилец Борис Николаевич Пак, чья жизнь и научная деятельность неразрывно связаны с Иркутском. В центре его исследований были советско-корейские отношения на разных исторических этапах, а так же политика РКП(б) – ВКП(б) и Коминтерна в отношении корейских социалистических и коммунистических организаций, действовавших как на территории СССР, так и на территории Китая (Пак Б.Д., 2006; 1990. С. 55–63; 2000. С. 95–112).

Несмотря на то, что предметом изучения для Сон Ж.Г. стала проблема депортации и репрессий, она также описывает взаимодействие корейских и советских коммунистических организаций и оценивает их «как подчинение иностранных компартий большевистской идеологии и оперативному контролю со стороны РКП(б) – ВКП(б)» (Сон Ж.Г., 2013).

Итак, под влиянием событий октября 1917 г. в России активизировалось социалистическое движение корейцев, в том числе под марксистскими лозунгами. В марте 1919 г. по Корее прокатилась волна демонстраций с требованием независимости от Японии, быстро перешедшая в вооруженную партизанскую борьбу. Японцы были вынуждены пойти на определенные уступки и отменить военные методы управления Кореей. Были введены корейские законосовещательные собрания, разрешено создание профсоюзов, ассоциаций, партий. Не сложившие же оружие корейские партизаны были вытеснены японскими войсками в россий-

ское Приморье. Последующая борьба корейских отрядов с японцами и белыми на стороне красных, а также служба корейцев в частях Красной и Народно-Революционных армий способствовали распространению идей большевизма в корейской среде.

Первой корейской партией на коммунистической платформе стала созданная в Шанхае 8 мая 1919 г. Корейская социалистическая партия. Ее предшественником можно считать созданный в апреле 1918 г. «Союз корейских социалистов». Возглавил новую партию Ли Дон Хви – будущий премьер министр Временного корейского правительства. Члены партии приняли решение о вступлении в Коминтерн. Посредником в этом выступала Советская Россия. Согласно решению корейских коммунистов, в Москву был направлен Пак Чин Сун.

Пытаясь воплотить в жизнь идею мировой революции, большевики всячески поддерживали интернациональные коммунистические организации. Так, 22 ноября 1919 г. в Москве начал работу Всероссийский съезд коммунистических организаций народов Востока, а в мае – июне 1920 г. при Сиббюро ЦК РКП(б) был создан отдел нацменьшинств, задачей которого являлось объединение всех групп иностранных коммунистов в Сибири. В апреле 1920 г., когда в России еще шла Гражданская война, была образована корейская секция РКП(б) при Сибирском областном бюро РКП(б). В июне 1920 г. эта секция была переведена в Иркутск и далее подчинялась Восточной секции Сибирского бюро РКП(б). В июле 1920 г. в Иркутске состоялся Всероссийский съезд корейских коммунистических организаций.

Корейские секции были созданы также в Семипалатинске, в Верхнеудинске и ряде других губернских комитетов партии. В 16 корейских национальных парторганизациях насчитывалось 2305 членов и кандидатов (Тихонов, Кан Мангиль, 2011. С. 165). Такая поддержка со стороны России неслучайна: речь шла о предотвращении возможной экспансии со стороны Японии на Дальнем востоке.

В начале 1921 г. в Иркутске было создано Восточное бюро Коминтерна под руководством Бориса Захаровича Шумяцкого. В его состав вошли и представители Корейского национального совета.

К этому времени в среде корейских коммунистических организаций наметился разлад по организационным вопросам, отношениям с Коминтерном и корейскими националистами. Сформировались фракционные группы, особую роль среди которых играли так называемые Шанхайская и Иркутская группы. Главное расхождение касалось приоритетов: иркутская группа видела первоочередной задачей осуществления мировой пролетарской революции, а шанхайская группа во главу угла своей деятельности ставила национально-освободительное движение. Особенно ярко эти противоречия проявились весной 1921 г.

23 марта в газете «Власть труда» появилась заметка, начинавшаяся словами: «19 марта при большом стечении публики, с музыкой и почетными караулами были встречены на вокзале Иркутска прибывшие из разных мест Кореи, Китая, Дальнего Востока и Сибири 70 делегатов первого объединенного съезда корейской компартии. Вокзал был декорирован знаменами» (Власть труда. 1921, 23 марта).

4 мая 1921 г. в Иркутске торжественно открылся Учредительный Съезд Корейской коммунистической партии. На съезде присутствовало 85 делегатов от 26 организаций, а также множество гостей и публики. Стенограммы заседаний на 57 страницах были опубликованы в Иркутске в 1921 г. в № 2 журнала «Народы Дальнего Востока» (Народы Дальнего Востока. 1921. № 2).

Многое из данного номера вошло в сборник документальных материалов по истории Кореи «Корейцы в СССР. Материалы советской печати 1918–1937 гг.» (Корейцы в СССР..., 2004). Правда, в документе не указаны полные имена выступавших корейских делегатов. В протоколах их обозначили буквой, например, вместо Ли Шенга – товарищ Л., очевидно, в свете подготовки к подпольной борьбе с японскими оккупантами.

Первое заседание Учредительного съезда открыл председатель организационного бюро Ли Шенг. По сложившейся среди революционеров традиции, демонстрируя солидарность с международным коммунистическим движением, он предложил избрать почетными председателями съезда вождей международной и русской революции:

В.И. Ленина, Л.Д. Троцкого, Г.Е. Зиновьева, К. Цеткин и Б.З. Шумяцкого. Затем он заявил, что японское владычество над Кореей привело корейские трудовые массы к сознанию необходимости совместной борьбы с мировым пролетариатом за свержение мирового капитализма.

Вторым на съезде выступил Борис Шумяцкий, огласив приветствие от имени 3-го Коммунистического Интернационала (Коминтерна). Он напомнил собравшимся о Циммервальдской сессии сентября 1915 г. и Киентальской (Кинтальской) конференции апреля 1916 г. Названные по месту проведения в деревнях Швейцарии эти конференции собрали сначала 38, а затем 43 интернационалиста для выработки позиции по Первой мировой войне. Оратор особо выделил именно эту прошлую заслугу тех, кто избежал «всеобщего шовинистического разгула и предательства социалистов», кто не отказался от классовой борьбы и не стал защищать отечество. Также Шумяцкий подчеркнул качественное, а не количественное значение коммунистической партии, необходимость создать ее дисциплинированную, централизованную, с качественным классовым составом членов и их классовым сознанием. «3-й Коммунистический Интернационал требует от своих членов быть активными и непреклонными бойцами. В этом его отличие от желтого (2-го) интернационала, не предъявлявшего к своим членам никаких требований дисциплины, лишеного единства и строго последовательного плана действий... Да здравствует российский пролетариат, в гостеприимной стране которого создается в огне ваша корейская коммунистическая партия!» (Корейцы в СССР..., 2004. С. 52). Как показал последующий ход съезда, именно Б.З. Шумяцкий направлял корейских коммунистов.

С краткими приветствиями к делегатам обратились: Теарэ – представитель Союза коммунистической молодежи при секретариате Коминтерна, К.И. Грюнштейн – от Реввоенсовета 5-й Красной армии, Г.А. Ржанов – от Иркутского губернского комитета РКП(б), С. Буяннэмэх – от Монгольской Народно-революционной партии, И.Л. Магун – от Иркутского губернского комитета профессиональных союзов, Гостилин – от Мадьярской секции РКП(б), Скавроник – от Польской секции РКП(б),

М.М. Сахьянова – от Бурят-монгольской секции РКП(б), В.А. Строганов – от Иркутского губернского исполнительного комитета и ВЦИКа, Нестор Каландаришвили – от Советской Грузии, Джан – от Китайской коммунистической партии. Так Грюнштейн подчеркнул необходимость координации корейского движения с революционным движением японского рабочего класса, а также учета опыта Гражданской войны в России.

С ответной речью на корейском языке выступил представитель Сеульской коморганизации товарищ Ц.: «Я не нахожу слов отблагодарить представителей разных организаций. Невольно вкрадывается в душу сомнение: справимся ли мы с задачей построения корейской коммунистической партии? Но я верю, что русские товарищи придут к нам на помощь. В то время, как корейский пролетариат находится под пятой японского империализма, только русские братья-коммунисты подадут ему руку помощи. Мы надеемся, что окончим эту борьбу победителями, свергнем японский империализм и освободим Корею. Надеюсь, что скоро мы такими же близкими друзьями встретимся в том городе, где находится в данное время 3-й Коммунистический Интернационал. Итак, члены великой пролетарской семьи, пойдем друг друга и скажем: Да здравствует братство народов!» (Корейцы в СССР..., 2004. С. 60).

В заключение дня открытия 4 мая съезд избрал 5 членов президиума: Ан Вен Чан, Ким Чер Хун, Цой Го Рэ, Ли Шенг и Ким До Хван и 4 секретарей: Хан Те Яме, Ким Афанасий, Ли Ен Ху и Цой Тхе Ер.

На первом заседании 5 мая с часовым докладом «Международное положение Кореи и наши очередные задачи» выступил Шумяцкий. Он в частности указал, что бесшабашная колониальная политика японского империализма раздробляет хозяйственные силы Кореи, нарочито создавая внутри ее элементы раздора и социального и национального конфликта. Это, по его мнению, вполне объясняет ненависть корейского крестьянина к японским империалистам и помещикам-плантаторам.

После выступления Шумяцкого последовал доклад мандатной комиссии.

На втором заседании 6 мая при обсуждении вопроса о 10 делегатах, представивших двойные мандаты, прения приняли обостренный хаотический характер с личными выпадами и бунтарско-анархическими сепаратными выступлениями отдельных лиц. Ввиду этого почетный председатель и уполномоченный Коминтерна Б.З. Шумяцкий разъяснил съезду от имени Коминтерна недопустимость выступлений отдельных делегатов с явным намерением дезорганизовать съезд.

Несмотря на такое «указание» Б.З. Шумяцкого прения по-прежнему носили беспорядочный характер. Наиболее резким было выступление делегата К., заявившего что «съезд проходит под известным давлением», намекая, безусловно, на чрезмерную роль Шумяцкого. Так как председательствующий не остановил оратора, Шумяцкий покинул зал заседаний. По его уходу собрание решило очиститься от бунтарских анархических элементов путем добровольной записи в особом списке делегатов, считающих для себя обязательным считаться с руководящей ролью Коминтерна, что особенно важно для создания единой партии. Таким образом 63 делегата решили раз и навсегда отделиться от группы оппортунистов и постановили в будущем безусловно подчиняться всем решениям и постановлениям ЦК коркомпартии, строго придерживаясь принципов демократического централизма.

На послеобеденном заседании 6 мая были исключены пятеро делегатов за антикоммунистическую работу, за восстановление делегатов против мандатной комиссии, за деятельность анархобунтарского характера. Реплика делегата К. о давлении на съезд получила следующую негативную оценку: «...обвиняя Коминтерн и исполнительные органы в том, что составляет сущность его задач, К. выявил свою антикоммунистическую сущность и мелкобуржуазную психологию, нанес оскорбление руководящему центру международного комдвижения... Принимая во внимание, что оскорбление это не было результатом мимолетного настроения делегата К., а являлось систематически проводимой им национал-шовинистической, антиинтернациональной, мелко-буржуазной, эсеровской точкой зрения на роль Коминтерна, а также принимая

во внимания, что никакими неоднократно уже принимаемыми мерами воздействия нельзя было переубедить делегата К., как чуждого комдвижению человека, – съезд единогласно постановляет исключить его из партии и донести об этом до сведения всех коморганizations и организаций РКП, и переходит к очередным делам» (Народы Дальнего Востока, 1921. № 2. С. 33).

Восстановив «демократический централизм», Учредительный съезд 7 мая заслушал доклад Шумяцкого «Своевременно ли создание единой корейской компартии». Докладчик оценил вопрос как «не принципиальный, но предрешенный самой жизнью и развитием капитализма, как вопрос практический, и в большей мере тактический» (Корейцы в СССР..., 2004. С. 65).

Шумяцкий призывал к тому, чтобы каждый делегат решал эту задачу трезво, вдумчиво и беспристрастно и за себя лично и за членов пославшей его организации. В последовавших прениях по докладу приняло участие 3 оратора. Большинство голосов (против выступили четверо) создание компартии признано своевременным. Президиуму поручено составление акта вступления в 3-й Коминтернационал. Оглашаются проекты телеграмм: Вождю Мировой пролетарской революции товарищу Ленину, Коминтерн Зиновьеву, Исполкому Коминтерна Кларе Цеткин, ЦК РКП.

Съезд продолжил заседать 8 мая, заслушав доклад товарища Давыдовича «Национальная и колониальная политика Японии в Корее». Выступающий последовательно поведал о Корее под властью Маньчжурской династии, о русско-китайском соперничестве, о соперничестве России и Японии, о надеждах корейской буржуазии и интеллигенции на Америку во главе с президентом Вильсоном и Лигу наций. Затем товарищ Г. озвучил доклад «Коминтерн и задачи Коркомпартии».

Ключевые тезисы можно свести к следующим формулировкам:

на формировании Коркомпартии негативно могут сказаться следующие явления:

- Корея – крестьянская страна, а крестьянство всегда мелкобуржуазно;
- присутствие японцев в Корее, которые, естественно, зарождают во всех классах чувства шо-

винистически-националистические, религиозные предрассудки;

- в Корее нет оформленного крепкого рабочего класса, который сам определил бы ход общественного движения.

В связи с этим требуется доподлинная революционная работа, работа по выполнению всех приказов 3-го Коминтерна.

9 мая съезд заслушивал доклады с мест, от, как бы сейчас сказали, региональных партийных организаций. 11 мая товарищ Ч. сделал доклад на тему: «Японский пролетариат и корейская беднота». Затем последовали прения и принятия тезисов с поправкой. В тот же день был обнародован доклад «О советском строительстве в Корее» с последующими продолжительными прениями и принятием тезисов (исключение из власти нетрудящегося элемента, чужеземных колонизаторских и всех привилегированных элементов, а также организация власти бедноты на Советских началах) без всяких изменений. Заседания 12 мая были посвящены принятию Устава Коркомпартии из 59 пунктов. На вечернем заседании в тот же день заслушан доклад Военной секции, причем ввиду конспиративного характера военного вопроса» прения не открывались. Затем товарищ Ч. озвучил доклад Рабочей секции по разделам: Социальное положение рабочих, Рабочее законодательство, Экономическое положение, Рабочее движение.

Дальнейшая работа съезда проходила, на наш взгляд, исключительно формально. 13 мая 1921 г. слушали доклад, посвященный истории корейских коммунистических групп в России. 14 мая 1921 г. делегаты Учредительного съезда Коммунистической партии Кореи избрали Центральный комитет в составе: Нам Манчхун, Хан Мен Се, Те Хун, Чхе Горе, А.А. Ким и другие (первые два были делегированы и на 3-й конгресс Коминтерна). 15 мая 1921 г. состоялось торжественное закрытие Учредительного съезда Коммунистической партии Кореи. В заключение состоялся концерт, устроенный школьниками Иркутска для делегатов съезда.

Однако фракционная борьба корейских коммунистов, которая так ярко проявилась на иркутском съезде, с течением времени только усилилась. Уже через полтора месяца после Иркутского

съезда – 28 июня в г. Свободном в Приамурье часть корейских партизан отказалась подчиняться созданному большевиками Корейскому революционному военному совету во главе с Нестором Каландаришвили. Противостояние вылилось в вооруженный конфликт. Со стороны большевиков было принято решение о разоружении оппозиционеров. В результате этого погибло свыше 100 корейцев.

Осенью 1923 г. после роспуска всех фракционных групп Коминтерна была сделана очередная,

к сожалению, неудачная попытка восстановления единства корейских коммунистов. При Дальневосточном отделе Коминтерна было создано Корейское бюро из представителей Шанхайской, Сеульской и Иркутской групп и одного представителя корейских коммунистов Японии. Главная задача – создание коммунистической партии на территории Кореи. Однако в феврале 1924 г. это бюро было распущено из-за фракционной борьбы.

Статья поступила 09.11.2017 г.

Article was received in November, 09, 2017

Библиографический список

Пак М.Н. История и историография Кореи. Избранные труды. М.: Вост. лит, 2003. (в пер.). 911 с.

Пак Б.Д. СССР, Коминтерн и корейское освободительное движение: 1918–1925 гг. Очерки, документы, материалы. М.: ИВ РАН, 2006. 415 с.

Пак Б.Д. Первые шаги Советской России в установлении связей с освободительной борьбой корейского народа // СССР и страны Востока. Межвузовский сб. науч. трудов. Иркутск, 1990. С. 55–63.

Пак Б.Д. Возникновение корейского коммунистического и социалистического движения в России // Вестник Междунар. центра азиатских исследований ИГПУ. Иркутск, 2000. Вып. 3. С. 95–112.

Пак Б.Д. Корейцы в Советской России (1917 – конец 30-х годов). М. – Иркутск – Спб.; Иркутск : ИГПИ, 1995. 259 с.

Пак М.Н. Влияние Великой Октябрьской социалистической революции на подъем национально-освободительного движения в Корею // История и историография Кореи. Избранные труды. 2015. С. 772–779.

Сон Ж.Г. Российские корейцы: всемогущество власти и бесправие этнической общности. 1920–1930. М.: Гриф и К, 2013. 532 с.

Тихонов В.М., Кан Мангиль. История Кореи: в 2 т. Т. 2: Двадцатый век. Корея: 1905–1945 гг. / В.М. Тихонов; ред., сост. хрон. табл., сост. указателя Т.М. Симбирцева // Труды Института восточных культур и античности: Сер. *Orientalia et Classica*. М.: Наталис, 2011. Вып. 41. 533 с.

Власть труда. 1921, 23 марта.

References

Pak M.N. *Istoriya i istoriografiya Korei. Izbrannye Trudy* [History and historiography of Korea. Selected Works]. Moscow: Vost. Lit Publ., 2003. 911 p.

Pak B.D. *SSSR, Komintern i koreiskoe osvoboditel'noe dvizhenie: 1918–1925 gg. Ocherki, dokumenty, materialy* [The USSR, the Comintern and the Korean Liberation Movement: 1918–1925. Essays, documents, materials]. Moscow: IV RAN Publ., 2006. 415 p.

Pak B.D. The First Steps of Soviet Russia in Establishing Relations with the Liberation Struggle of the Korean People. *SSSR i strany Vostoka. Mezhdunarodnyy sb. nauch. trudov* [The USSR and the countries of the East. Intercollegiate collection. sci. works]. Irkutsk, 1990, pp. 55–63. (In Russian).

Pak B.D. The emergence of the Korean communist and socialist movement in Russia. *Vestnik Mezhdunar. tsentra aziatskikh issledovaniy IGPU* [Bulletin of the Intern. Center for Asian Studies IGPU]. Irkutsk, 2000, iss. 3, pp. 95–112. (In Russian).

Pak B.D. *Koreitsy v Sovetskoj Rossii (1917 – konets 30-kh godov)* [Koreans in Soviet Russia (1917 – late 30's)]. Moscow – Irkutsk – St. Petersburg; Irkutsk: Irkutskii gosudarstvennyi pedagogicheskii institut Publ., 1995. 259 p.

Pak M.N. The influence of the Great October Socialist Revolution on the rise of the national liberation movement in Korea. *Istoriya i istoriografiya Korei. Izbrannye trudy* [History and historiography of Korea. Selected Works], 2015, pp. 772–779. (In Russian).

Son Zh.G. *Rossiiskie koreitsy: vsesilie vlasti i bespravie etnicheskoi obshchnosti. 1920–1930* [Russian Koreans: the omnipotence of power and the lack of rights of the ethnic community. 1920–1930]. Moscow: Grif i K Publ., 2013. 532 p.

Tikhonov V.M., Kan Mangil'. History of Korea: in 2 vol. Vol. 2: Twentieth century. Korea: 1905–1945. *Trudy Instituta vostochnykh kul'tur i antichnosti: Ser. Orientalia et Classica* [Proceedings of the Institute of Oriental Cultures and Antiquity: Ser. *Orientalia et Classica*]. Moscow: Natalis Publ., 2011. Iss. 41. 533 p.

Vlast' truda [The power of labor], 1921, 23 March.

Народы Дальнего Востока. 1921. № 2.

Корейцы в СССР. Материалы советской печати 1918–1937 гг. М.: Институт востоковедения РАН, 2004. 344 с.

Сведения об авторе

Скорикова Наталья Александровна,
кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории и философии,
Иркутский национальный исследовательский технический университет,
Российская Федерация, 664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 83,
e-mail: histor@istu.edu

Критерии авторства

Н.А. Скорикова провела исследование. На основании полученных результатов провела обобщение и написала рукопись. Имеет на статью авторские права и несет ответственность за плагиат.

Конфликт интересов

Автор Н.А. Скорикова заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Narody Dal'nego Vostoka [Peoples of the Far East], 1921, no. 2.

Koreitsy v SSSR. Materialy sovetskoi pečati 1918–1937 gg. [Koreans in the USSR. Materials of the Soviet Press of 1918–1937]. Moscow: Institut vostokovedeniya RAN Publ., 2004. 344 p.

Information about the author

Natalia A. Skorikova,
Candidate of Sciences (History), Associate Professor of the Department of History and Philosophy,
Irkutsk National Research Technical University,
83 Lermontov Str., Irkutsk 664074, Russian Federation,
e-mail: histor@istu.edu

Attribution criteria

Skorikova N.A. made the research work, on the basis of the results conducted a compilation, prepared the manuscript for publication, she owns the copyright on this article and solely responsible for its originality.

Conflict of interest

The author declares no conflict of interest.